

УДК 37 (09)

DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.03

Т. Н. Куликова

Развитие высшего образования для женщин в конце XIX – начале XX века: на примере курсов Герье

В статье рассматривается состояние высшего женского образования в Москве на рубеже XIX–XX веков, правительственные меры в отношении высшего женского образования, показаны условия деятельности высшего учебного заведения для женщин в России — Высших женских курсов в Москве.

Ключевые слова: высшее женское образование; Высшие женские курсы в Москве.

В истории борьбы женщин за доступ к высшему образованию в России период конца XIX – начала XX века играет ключевую роль. Именно на этом историческом этапе можно проследить, почему женщины стремились к получению высшего образования, что двигало ими при поступлении на Высшие женские курсы в Москве. Без яркой картины обучения и жизни московских курсисток невозможно полно представить портрет московского студенчества в целом.

Высшее женское образование в Москве берет свое начало с открытия Высших женских курсов (ВЖК) в 1872 году. Директором московских курсов был профессор Московского университета действительный статский советник Владимир Иванович Герье. Постепенно курсы Герье стали завоевывать себе авторитет в обществе хорошей организацией учебного процесса и сильным преподавательским составом.

Несмотря на это, правительство относилось к курсам с большой опаской и недоверием. Спустя два года после принятия в 1884 году нового университетского устава, полностью ликвидировавшего автономию университетов и поставившего их под контроль администрации, прием слушательниц на Высшие женские курсы в Москве, так же как и на другие высшие женские курсы, по распоряжению Министерства народного просвещения был прекращен. Последний выпуск слушательниц был произведен весной 1888 года. Всего за период с 1872 по 1886 год на курсах обучилось 2064 слушательницы, что было большим достижением для Москвы того времени [3: с. 80].

В том же 1884 году Министерство народного просвещения образовало специальную комиссию для «изыскания средств лучшей постановке женского образования в России», которую возглавил князь М.С. Волконский. Комиссия

пришла к выводу, что для поддержания порядка и недопущения вольнодумства необходимо сузить круг женщин, стремившихся получить высшее образование. Для этого нужно, если в будущем и открывать курсы, то увеличить на них плату за обучение и поставить их под жесткий контроль правительства [3: с. 80–81].

Московские высшие женские курсы были закрыты в 1888 году. Слушательницы и преподаватели собрались на прощальное собрание 15 мая 1888 года в аудитории Политехнического музея. Ни для кого из собравшихся не было секретом, что закрытие ВЖК произошло будто бы из-за влияния курсов на настроения слушательниц. Но сам директор курсов В. И. Герье и преподавательский состав утверждали, что курсы «доказали доступность и безопасность высшего образования для женщин», что государство должно всячески способствовать делу женского образования, а не препятствовать ему, так как «образованная женщина всегда будет могущественным фактором общественной жизни» [1: с. 515].

Несмотря на закрытие курсов, преподаватели Московского университета устроили ряд публичных лекций в Политехническом музее. Эти лекции были совместными, т. е. для мужчин и для женщин [2: с. 101].

В 1888 году при Московском обществе воспитательниц и учительниц открываются так называемые коллективные уроки. Когда публичные лекции были закрыты из-за отсутствия состава постоянных слушательниц в 1892 году, все слушательницы перешли на коллективные уроки. Слушательницы уроков могли посещать два отделения: историко-литературное и естественно-математическое. На них читали лекции такие ученые, как И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, А. А. Мензибир, А. А. Кизеветтер и другие [2: с. 101].

Коллективные уроки носили массовый характер и привлекали все большее число слушательниц, что не могло не волновать органы полицейского надзора и Министерство внутренних дел. Чтобы контролировать происходящее на этих занятиях, а также в связи с тем, что имелась «потребность в значительном числе образованных преподавательниц и надзирательниц», канцелярией попечителя Московского учебного округа было предложено заново открыть и возобновить Высшие женские курсы в Москве (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 39).

Попечитель Московского учебного округа П. А. Некрасов ратовал за скорейшее решение данной проблемы и подчеркивал необходимость и важность этих курсов: «Высшая женская школа в Москве даст возможность поднять образовательный уровень преподавательниц и надзирательниц женских гимназий, таким образом, улучшить качество женского среднего образования и воспитания, а потому учреждение такой высшей школы не может не быть признано полезным даже в интересах государственных» (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 39). Московское земство поддержало этот проект, имеющий столь важное значение для всего русского общества, и даже предлагало ежегодное пособие в размере 3000 рублей (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 43).

С соизволения императора Николая II министр народного просвещения Н. П. Боголепов разрешил воссоздать курсы. 1 июля 1900 года Высшие

женские курсы были снова открыты в Москве на основаниях, утвержденных для Петербургских Высших женских курсов, на базе которых было составлено Положение о Высших женских курсах в Москве. Курсы возглавил ординарный профессор Московского университета В. И. Герье. Его выбрали, так как он пользовался авторитетом и популярностью в обществе [2: с. 102].

Обучение на курсах было четырехгодичным, последний год посвящался специальным занятиям по избранному предмету под руководством кого-либо из преподавателей и, как говорилось в Положении о Высших женских курсах в Москве, «имело целью дать девицам, обучавшимся в средне-учебных заведениях возможность продолжить свое общее образование» (НИОР РГБ¹. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 1).

На курсы принимались девушки, закончившие 8 классов женской гимназии Министерства народного просвещения или женскую гимназию ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. К слушанию отдельных предметов на курсах допускались учительницы, классные дамы и с разрешения Попечителя учебного округа «состоящие на местах гувернантки и другие лица, имеющие постоянное пребывание в Москве» (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 2).

Курсы способны были принять ежегодно 150 человек, а затем министр народного просвещения разрешил руководству учебного округа увеличить число слушательниц до 200 человек. Желавшие обучаться на курсах должны были предоставить на имя директора курсов заявление, адресованное в канцелярию попечителя учебного округа. В нем указывалось, в каком учебном заведении они обучались, когда его закончили, какое получили свидетельство, свой точный адрес², на какое отделение хотят поступить. При поступлении необходимо было предоставить метрическое свидетельство о рождении, аттестат об окончании средней школы или свидетельство о сдаче экзаменов при учебном округе, свидетельство о политической благонадежности, письменное разрешение родителей, опекунов или мужа, три фотографические карточки (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 140).

15 сентября 1900 года Высшие женские курсы возобновили работу. Аудитории курсов были разбросаны по всей Москве. Одно из зданий, которое было снято для курсов, находилось на Арбате, в Мерзляковском переулке, и принадлежало О. В. Гирш. С ней В. И. Герье заключил договор о сдаче под помещение Высших женских курсов «квартиру, состоящую из помещения об 11 окнах, с отдельной раздевальной и клозетом, и наверху с профессорской комнатой» (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 104).

В составе вновь открытых курсов было два факультета: историко-филологический и физико-математический с физико-математическим и естественными отделениями. Позднее, с 1906 года был открыт медицинский факультет.

¹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

² При перемене квартиры слушательницы обязаны были каждый раз свой новый адрес сообщать в канцелярию курсов.

На математическом отделении основными предметами были геометрия, тригонометрия, аналитическая геометрия, алгебра, теория детерминантов, введение в анализ, помимо чтения лекций по физике и неорганической химии также проводились практические занятия. Московские Высшие женские курсы имели для этих целей химическую лабораторию, находившуюся в помещении Коммерческого училища — на Зацепе (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 1554. Л. 119).

На историко-филологическом факультете уделялось внимание преподаванию литературы и истории (всеобщей и русской), а также проводились занятия по истории искусства, греческой мифологии, философии, логике и этике. Также в курс обучения входили такие предметы, как психология и педагогика, география и политическая экономия. В программу были также включены история церкви и богословие (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 2.).

Желающие могли заниматься изучением древних языков (на историко-филологическом отделении) (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 2.) и современных (например, французский язык — на математическом отделении) (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 165).

Преподавателями были профессора и приват-доценты Московского университета. Среди них выделялись такие известные ученые, как Р. Ю. Вишпер, И. В. Цветаев, князь Е. Н. Трубецкой, В. О. Ключевский и его ученик А. А. Кизеветтер, А. Н. Веселовский и В. Ф. Миллер. Курс истории Рима читал сам директор курсов В. И. Герье. Как оговаривалось в Положении о Высших женских курсах в Москве, «количество лекций не должно превышать 18 в неделю, не считая занятий на семинариях и преподавания языков» (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 2.).

Штат курсов состоял из постоянных и временных преподавателей. Постоянные преподаватели составляли вместе с директором педагогический совет, который занимался административными и учебными вопросами, обсуждал программу преподавания и другие важные вопросы, такие как экзамены и выдачу свидетельств об окончании курсов. Временные преподаватели, которые приглашались на один год, не входили в педагогический совет, но участвовали в заседаниях, которые касались их занятий и преподавания. Преподаватели получали плату за прочитанные лекции. Плата учитывала наличные средства курсов и продолжительность преподавательской деятельности на курсах: 1) меньше трех лет; 2) от трех лет до 15; 3) более 15 лет. При определении размера платы за основу бралась плата преподавателя второго разряда. Для преподавателей первого разряда она уменьшалась на 1/3, а для третьего разряда увеличивалась на 1/3. Директор мог дать вознаграждение преподавателю в размере платы за две лекции (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 2.).

Администрацию курсов составляли директор, деканы факультетов и их секретари. Кроме того, в составе администрации находились инспектриса и две ее помощницы. Их обязанностями были наблюдение за слушательницами в часы занятий на курсах и во внеурочное время в общежитиях. Инспектрисой

была В. М. Поццо, которую назначил попечитель Московского учебного округа П. А. Некрасов. Первоначально все вопросы, связанные с административными делами, директор решал лично, но затем был создан деканат физико-математического отделения во главе с В. Ф. Давыдовским и его секретарем И.И. Чистяковым. На историческом факультете декана не было — до 1905 года его функции исполнял директор курсов В. И. Герье.

Курсы существовали на благотворительные средства и плату за обучение. Год обучения на курсах для слушательниц и вольнослушательниц стоил 100 рублей, причем плата должна вноситься по полугодиям вперед, каждый раз по 50 рублей. Освобождались от платы за лекции только дочери преподавателей и всех служащих курсов. Сразу же после открытия курсов слушательницы получили от государства пособие для поддержки работы курсов.

Для увеличения денежных средств курсов при них состоял попечительный совет из 10 человек, члены которого избирались на четыре года и утверждались попечителем учебного округа. Попечительный совет состоял из представителей учебного округа, администрации курсов, Московской городской думы, Московского губернского земства и Московского общества воспитательниц и учительниц. Половина членов выбывала по жребию в течение первых двух лет, но они могли быть вновь избраны в этот совет. Членами попечительного совета могли стать лица обоего пола, вносящие ежегодно не менее пяти рублей или единовременно не менее 50 рублей, а также почетные члены из лиц обоего пола, вносящие ежегодно не менее 50 рублей или единовременно — не менее 500 рублей (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 71. Д. 4. Л. 3).

Попечительный совет избирал председателя или председательницу и казначея, к которому поступали все денежные средства курсов — взносы членов попечительного совета, пожертвования и плата за слушание лекций. Совет имел право приобретать недвижимость для курсов и общежития. Один раз в год он собирался на общее собрание под председательством директора курсов, для того чтобы прослушать отчет о денежных средствах и для выбора новых членов совета. Первое заседание попечительного совета состоялось 31 августа 1900 года. На нем присутствовали попечитель Московского учебного округа П. А. Некрасов, помощник попечителя В. Д. Исаенков, от городского управления — городской голова, князь В. М. Голицын, помощница инспектрисы М. Е. Беккер, В. Ф. Давыдовский, директор курсов В. И. Герье и представительницы общественности — А. С. Алферова, А. Н. Шереметьевская [4: с. 24].

Активное участие в поддержке курсов оказывали сами преподаватели: помогали с литературой, пособиями, организацией библиотек, подыскивали лаборатории для практических занятий. На курсы в виде пожертвований поступила минералогическая коллекция А. Н. Бениславского, энтомологическая коллекция доктора А. П. Лангового, книги профессора К. А. Тимирязева и т. д. [3: с. 81].

Для слушательниц курсов существовали особые правила. Они были разработаны советом Высших женских курсов и одобрены Министерством народного просвещения. Правила регламентировали и регулировали жизнь и учебу курсисток: особое внимание уделялось оплате обучения и проживания в общежитиях (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 714. Л. 5). В них было предупреждение о том, что любое распространение печатных или письменных объявлений в помещении курсов невозможно без разрешения директора.

Для слушательниц, не имевших семьи или родственников в Москве, у которых они могли бы жить во время обучения, предоставлялся интернат (общежитие). Сами курсы общежитий не имели, но в их распоряжении находились общежития различных благотворительных обществ. Одно из таких общежитий находилось на Садовой улице, в котором были «масса воздуха, света, приятная и удобная обстановка, предусмотрительность, семейный характер взаимных отношений и хороший здоровый питательный стол» (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 72. Д. 1. Л. 2).

Не во всех общежитиях имелись удобные условия для проживания. Так, в Мерзляковском переулке располагалось помещение общежития Общества вспомоществования учащимся женщинам, в котором проживали слушательницы ВЖК. Это помещение было «крайне негигиенично: из находящейся под общежитием химической лаборатории сероводород проникал в самое общежитие и своими вредными газами отравлял воздух» (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 1554. Л. 38). Естественно, что жить и заниматься в таких условиях было очень тяжело.

К 1903 году, согласно отчету Общества доставления средств Высших женских курсов в Москве, слушательницы проживали в трех общежитиях: домах Попова и Курносова (последний был вскоре заменен на дом Кана на Кудринской площади) и в доме Сыромятникова на Поварской. Всего в этих общежитиях проживало 55 слушательниц, и их содержание обходилось в среднем в 39–47 копеек в день (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 1554. Л. 85).

Однако слушательницы, которые приезжали в Москву из провинции, не всегда располагали денежными средствами, не могли позволить себе проживание в общежитии и вынуждены были снимать самые дешевые номера или устраивались в «грязноватой, тесной комнате» (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 72. Д. 21. Л. 1). Девушки также могли остановиться у родственников. Многие студентки бедствовали. Как пишет одна из слушательниц: «деньги из дому присылались неаккуратно и первый год, при моем неумении расходовать их едва хватило на 2 недели. А тут рядом гастрономические магазины, магазины красивых платьев, словом вся роскошь большого города» (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 72. Д. 21. Л. 6.). Приезжим не хватало денег и на нормальное питание. Хотя нуждающиеся курсистки могли получать бесплатные обеды в столовой Общества взаимопомощи учительниц, этого было недостаточно.

Условия проживания и скудное питание подрывали здоровье женщин. Обычно это приводило к малокровию, слабости, быстрой утомляемости, неспособности продолжительно и усидчиво работать. Желудочно-кишечные расстройства составляли 18,60 % всех заболеваний слушательниц Высших женских курсов: «гастрит, запоры, боли в животе, самоотравление организма продуктами разложения содержимого кишок». Многие курсистки жаловались врачам на то, что у себя дома эти болезни у них отсутствовали, а после приезда в Москву — «они питаются кое-как, кое-чем...» (НИОР РГБ. Ф. 70. Оп. 72. Д. 1. Л. 2).

Получить высшее образование стремились представительницы различных социальных слоев общества. В 1902/1903 учебному году из всего состава слушательниц — 777 человек — дочерей привилегированных сословий (дворян, почетных граждан и купцов) было 669, т. е. около 86 % состава, и 108 человек (14 %) было детей мелких чиновников, мещан и крестьян [3: с. 85].

Слушательницы по окончании обучения приобретали новый социальный статус. С 1901 года девушки, окончившие Высшие женские курсы, стали допускаться к преподаванию в старших классах женских институтов, с 1906 года их стали допускать к преподаванию в четырех младших классах мужских средних учебных заведений, а с 1911 года дипломы об окончании Высших женских курсов приравнивались к выпускным университетским свидетельствам.

Высшие женские курсы в Москве сыграли большую роль в развитии женского высшего образования, в формировании русской прогрессивной интеллигенции, помогли многим женщинам найти свой жизненный путь и проложили дорогу в будущее ряду поколений женщин, направили их к самостоятельному умственному труду.

Литература

1. Закрытие Высших женских курсов профессора В. И. Герье в Москве // Всемирная иллюстрация. 1888. Т. 39. № 26. С. 515–516.
2. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. 392 с.
3. Молодых Н. И. Московские высшие женские курсы 1900 г. // Советская педагогика. 1941. № 5. С. 80–91.
4. Эвенчик С. Л. Высшие женские курсы в Москве // Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР: сб. статей. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1972. С. 4–99.

Literatura

1. Zakry'tie Vy'sshix zhenskix kursov professora V. I. Ger'e v Moskve // Vsemirnaya illyustraciya. 1888. T. 39. № 26. S. 515–516.
2. Ivanov A. E. Vy'sshaya shkola Rossii v konce XIX – nachale XX veka. M.: Akademiya nauk SSSR, Institut istorii SSSR, 1991. 392 s.

3. *Molody'x N. I.* Moskovskie vy'sshie zhenskie kursy' 1900 g. // *Sovetskaya pedagogika*. 1941. № 5. S. 80–91.

4. *E'venchik S. L.* Vy'sshie zhenskie kursy' v Moskve // *Opy't podgotovki pedagogicheskix kadrov v dorevolucionnoj Rossii i v SSSR: sb. statej*. M.: MGPI im. V. I. Lenina, 1972. S. 4–99.

T. N. Kulikova

**The Development of Higher Education for Women
in the Late XIX – Early XX Centuries: the Example of the Courses of Gerier**

The article discusses the state of the female higher education in Moscow on the verge of XIX–XX centuries, government actions towards female higher education. The conditions in which Moscow Higher Women's Courses started its activity are shown in the article.

Keywords: female higher education; Moscow Higher Women's Courses.